

VI. КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

*К.К. Абдрахманова, З.Г. Сактаганова
(Караганда)*

РЕЛИГИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ГОРОЖАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х — НАЧАЛЕ 1950-х гг.

Религиозные праздники имели место в повседневной жизни городского населения Центрального Казахстана даже в советский период. Поскольку городское население было многонациональным по составу, здесь проживали представители различных религиозных конфессий. В архивах нами были обнаружены документы, которые свидетельствуют, что верующие негласно соблюдали пост, праздновали такие религиозные праздники, как «Ораза-байрам», «Журбан-айт», Пасху, Рождество, Крещение. Однако они носили неформальный и нелегальный характер. Это было связано с тем, что в послевоенные годы религия оказалась под полным контролем советской власти, которая не поощряла развитие религиозных объединений, общин, сект. В 1943 г. при СНК СССР был создан Совет по делам Русской православной церкви, в 1946 г. — Совет по делам религиозных культов¹. В задачи вышеприведенных органов входило выявление и регистрация различных религиозных организаций, а также наблюдение за их деятельностью².

До начала религиозных праздников обкомом КП(б)К и облисполкомом давались указания районным исполнительным органам об усилении антирелигиозной, партийно-политической и общественной работы на местах. Вспоминает жительница г. Караганды А.Ф. Самохина: «Конечно, так сильно не преследовали, но к тем, кто уделял внимание религии, относились не доброжелательно. У нас была одна учительница Мартянова. У нее отец работал в церкви. Ее все время преследовали, вызывали на беседы. "Мол, ты учительница, воспитываешь детей, отец твой богомольник и сама ты, наверно, тоже молишься". Даже нас, учителей, в том числе и меня, посылали по домам, чтобы мы выявляли, у кого есть иконы, кто молится и т.д. И если мы находили, то обязательно проводили беседу. Объясняли, что церковь отделена от государства, что она приносит вред. Говорили, что религия это опиум народа. Очень вредно и опасно для здоровья причащение, так как дают всем подряд пить воду из одной чайной ложки, что это, якобы, способствует заражению всяких болезней и т.д. В общем нам надо было толкать идею коммунизма»³.

Во всех районах ежегодно до наступления «Оразы», «Журбан-айта», Пасхи, Рождества и других праздников проводились лекции на темы «Реакционная сущность Ислама», «Наука и религия», «Было ли начало мира и будет ли конец мира», «От суеверий к науке», «Великие грозные явления природы» и т.д.⁴ Несмотря на это, мусульмане Карагандинской области (казахи, татары, чеченцы, узбеки, таджики) ежегодно соблюдали месячный пост «Ораза». В основном это были лица преклонного возраста и часть среднего поколения обоего пола. Согласно статистическим данным, ориентировочное число верующих, соблюдавших пост в г. Караганде, составляло: в 1950 г. — 3100 чел., 1951 г. — 2800 чел., 1952 г. — 2200 чел.⁵ В течение поста (с 25 мая по 24 июня 1952 г.) мечеть Кировского района Караганды посетили 150 верующих, Сталинского района — 500–600 чел. Во время «Оразы» очень много людей со-

биралось на чтение ночных молитв. Их численность в различные годы составляла: в 1950 г. — 600 чел., 1951 г. — 335, 1952 г. — 275. После окончания поста «Ораза» мусульмане негласно отмечали трехдневный айт. Люди пекли шелпеки (лепешки), тайно ходили в гости и поздравляли друг друга⁶.

В день праздника «Ораза-байрам» в зарегистрированных мечетях г. Караганды проходили массовые намазы (молитвы). Так, в мечети Кировского района собиралось около 400 чел., в том числе 160 женщин, молодежи в возрасте от 22 до 27 лет — 6 чел. В мечети Сталинского района количество людей, принявших участие в праздничном намазе, составляло свыше 1000 чел., из них женщин — 300, молодежи — 50 чел. По национальному составу это были казахи, татары, чеченцы⁷.

Не мене значимым для верующих мусульман было празднование «Курбан-айта». 28 августа 1946 г. в двух официально зарегистрированных мечетях г. Караганды прошли молитвенные собрания, в которых участвовало около 400 чел. Возрастной состав участников колебался от 40 до 70 лет⁸.

Согласно докладной записке уполномоченного Совета по делам религиозных культов Карагандинской области, 22 сентября 1950 г. во дворах мечетей Кировского и Сталинского районов города с 10 часов утра был организован намаз, в котором участвовало около 2000 чел. (из них женщин — более 300, молодежи — 100 чел.)⁹. В 1953 г. число участников намаза составило 1600 чел. (женщин — 550, молодежи — 30 чел.). Чтение намаза в день праздника «Курбан-айта» было зафиксировано и среди жителей г. Каркаралинска¹⁰.

В Балхаше и Темиртау уполномоченным Советом не было зарегистрировано ни одной мечети. Однако случаи празднования «Курбан-айта» в отдельных семьях, где имелись пожилые люди, читающие намаз, были зафиксированы¹¹.

В день празднования «Курбан-айта» верующие, помимо чтения намаза, пекли лепешки, и, несмотря на все ограничения со стороны советской власти, забивали скот. К примеру, в г. Караганде на «Курбан-айта» в 1950 г. было забито 6 голов крупного рогатого скота и 18 — мелкого, в 1953 г. — 25 голов мелкого скота¹². Не исключено, что эти цифры занижены, так как люди могли забивать скот тайно.

Духовенство мечети негласно осуществляло и религиозные обряды. Например, в 1949 г. уполномоченным Советом было зарегистрировано 60–70 случаев чтения Жаназа намаза при похоронах умерших, в 1950 г. — 52; бракосочетаний (неке) в 1949 г. — 29, в 1950 г. — 51.; наречения имен (есім) в 1950 г. — более 30. Помимо того духовенство тайно проводило обряд обрезания. В 1950 г. было зарегистрировано 41 случаев, за первый квартал 1951 г. — 4¹³.

В мусульманские праздники в пользу мечетей люди жертвовали денежные средства. Только во время поста праздника «Ораза-байрам» доход двух мечетей города Караганды составил: в 1950 г. — 16459 руб., 1951 г. — 18153 руб., 1952 г. — 21016 руб. В день «Курбан-айта» денежные пожертвования составили: в 1951 г. — 8496 руб., 1952 г. — 11586 руб., 1953 г. — 9335 руб. Если учесть другие пожертвования, связанные с совершением различных обрядов, то, надо полагать, приход денежных средств был еще выше. В частности, доход мечети Кировского района возрос с 4522 руб. в 1950 г. до 37456 руб. в 1952 г., а за шесть месяцев 1953 г. достиг 25909 руб.¹⁴

Несмотря на то, что со стороны власти осуществлялся целый комплекс мероприятий, направленных на ограничение деятельности духовенства, религиозная жизнь на территории края не угасала. Для православных верующих в Кировском районе г. Караганды функционировал официально зарегистрированный молитвенный дом, который располагался в здании барачного типа. До 1951 г. в Ленинском районе города работал молитвенный дом, закрытый впоследствии со ссылкой на наличие молитвенного дома в Кировском районе. В 1948 г. в г. Балхаше Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР постановлением от 2 марта 1948 г. разрешил открыть молитвенный дом в г. Балхаше¹⁵.

В 1953 г. двадцатка учредителей Большой Михайловской православной религиозной общины ходатайствовала перед уполномоченным Советом об открытии нового молитвенного дома. Обоснованием послужило резкое увеличение численности православного населения, а также отдаленное расстояние от молитвенного дома в Кировском районе. Однако власти оставили эту просьбу без удовлетворения¹⁶. Православные праздники приходилось отмечать примерно в той же обстановке, что и мусульманские. Вспоминает А.Ф. Самохина: «Делали это, что бы никто не узнал, не обнародовал. Несмотря на трудные времена, мы старались на Пасху печь куличи и красить яйца. Этот праздник каждый справлял по своим возможностям»¹⁷.

Вопреки всем запретам в Рождество или Пасху в Архангельско-Михайловской церкви Кировского района Караганды образовывались очереди из пришедших осветить куличи и пасхи. Более 1000 чел. собиралось на молитву в день празднования Рождества (7 января) и Крещения (19 января)¹⁸.

К сожалению, в архиве нами не были обнаружены документы, по которым можно было отследить точное количество людей, принимавших участие в церковных праздниках. Между тем анализ жалоб верующих говорит о том, что во время проведения церковных церемониальных обрядов было очень тесно и многие люди были вынуждены стоять на улице¹⁹. Для верующих была актуальна и другая проблема — проблема двойной морали, неизбежно сопутствовавшая советскому образу жизни. «Помню, со мной произошла одна неприятная история, — вспоминает А.Ф. Самохина. — В 1952 г. у моего племянника родилась дочка, и он меня попросил быть крестной. А я тогда работала в школе на 20 шахте учителем и завучем. Меня долго уговаривали, а я боялась, вдруг меня кто-нибудь увидит. А у нас в школе учились четверо детей семьи Златьевых, они были очень бедные. И они часто ходили в эту церковь. И надо же было такому случиться, я пришла со своими родственниками крестить племянницу, и эти дети меня увидели. Я так переживала. Все думала, когда меня вызовет секретарь райкома партии на беседу. Он часто меня вызывал, все хотел, чтобы я в партию вступила. А я все время говорила, какой из меня коммунист, я же высланная спецпереселенка. Потом этот ученик Златьев, он учился в 4 классе, встретил меня в коридоре и сказал: "А я вас видел в церкви". А я ничего не сказала, очень сильно переживала. Но ничего, все прошло»²⁰.

Однако вера была сильнее любых табу, и число верующих не только не сокращалось, но и росло. В городе Караганде официально функционировала церковь евангельских христиан баптистов. В 1946 г. в Копае, вблизи старого вокзала, члены общины приобрели землянку и переоборудовали ее в молитвенный дом, который посещало порядка 200–250 чел. В 1952 г. их количество возросло до 700 чел. (40 % из

них — немцы). Члены общины собирались на еженедельные моление по четвергам, субботам и воскресеньям, проводили богослужебные собрания, погребальные обряды, водное крещение. Наибольшее количество верующих собиралось в молитвенном доме (около 600–700 чел.) в воскресные дни²¹.

В 1952 г. Темиртау и Балхаше Уполномоченным Советом были обнаружены незарегистрированные общины евангельских христиан-баптистов. Однако их лидеры были арестованы, а сама группа верующих подверглась разгрому²².

Таким образом, религия, несмотря на существующие ограничения и запреты, продолжала присутствовать в повседневной жизни людей через религиозные праздники и обряды. Процессы депортации, политические репрессии, промышленная миграция оказали непосредственное влияние на формирование полиэтнической и поликонфессиональной структуры населения Центрального Казахстана. В послевоенные годы, как свидетельствуют архивные данные, государство не противилось созданию религиозных общин, объединений и т.д., но, тем не менее, и не поощряло его. Для осуществления контроля со стороны государственной власти были созданы специальные советы по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов. Религиозные общины были поставлены в жесткие условия: на них оказывалось давление через беседы с их членами, их заставляли предоставлять полную информацию о своей деятельности, запрещали вести всякую пропаганду, открыто проводить любые религиозные праздники. Чтоб не попасть в поле зрения соответствующих органов, люди — мусульмане, христиане, протестанты и т.д. — ухищрялись отправлять свои религиозные нужды, делая это в основном негласно, что и позволило сохранить те многовековые культурные традиции, которые обеспечивают связь времен и поколений.

Примечания

¹ Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 73. Л. 178, 180.

² Там же. Л. 181.

³ Аудиозапись беседы К.К. Абдрахмановой с А.Ф. Самохиной (1922 г.р.; Караганда, 2008 г.).

⁴ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 9. Л. 71; Д. 25. Л. 61.

⁵ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 25. Л. 22.

⁶ Там же. Л. 20–22.

⁷ Там же. Л. 19.

⁸ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 9. Л. 23.

⁹ Там же. Л. 55.

¹⁰ Там же. Л. 56.

¹¹ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 25. Л. 60.

¹² ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 9. Л. 55; Д. 15. Л. 76.

¹³ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 9. Л. 69, 70.

¹⁴ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 25. Л. 22, 78; Д. 15. Л. 26.

¹⁵ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 4. Л. 53.

¹⁶ Там же. Л. 55.

¹⁷ Аудиозапись беседы К.К. Абдрахмановой с А.Ф. Самохиной.

¹⁸ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 8. Л. 5; Д. 25. Л. 59.

¹⁹ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 13. Л. 101.

²⁰ Аудиозапись беседы К.К. Абдрахмановой с А.Ф. Самохиной.

²¹ ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 9. Л. 41, 70.

²² Там же. Л. 70 об.